

УДК 343.98

DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-2-216-222

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

БАХТЕЕВ Дмитрий Валерьевич*

✉ dmitry.bakhteev@gmail.com

Ул. Комсомольская, 21, Екатеринбург, 620137, Россия

Аннотация. В статье исследуются исторические предпосылки и научные основы теории криминалистического мышления, его соотношения с более изученными формами мышления. Представлены современные точки зрения на данный феномен. Криминалистическое мышление может рассматриваться дуалистично: как набор исходных предпосылок познавательной деятельности (статично); как комплекс мыслительных операций (в динамике). Предлагается система признаков, характеризующих криминалистическое мышление, включающих в себя системность, игровые и эвристические качества, целенаправленность, оперативность и открытость. Анализируется комплексный характер криминалистического мышления, выступающего одним из объединяющих свойств различных субъектов уголовного судопроизводства. Сформулировано авторское определение криминалистического мышления как совокупности личностных характеристик познающего субъекта и способов познавательной деятельности, позволяющих воспринимать и обрабатывать фрагментированную, неполную информацию в целях выявления и объяснения преступного события.

Ключевые слова: криминалистическое мышление, правовое мышление, криминалистическое познание, личность следователя, субъект познания.

The Concept and Features of Criminalistics Thinking

Bakhteev Dmitry V.**

✉ dmitry.bakhteev@gmail.com

21 Komsomolskaya st., Yekaterinburg, 620137, Russia

Abstract. The article examines the historical background and scientific foundations of the theory of criminalistics thinking, its relationship with the more studied forms of thinking. The modern points of view on this phenomenon are considered. Criminalistics thinking can be considered dualistic, as a set of initial prerequisites for cognitive activity (static), and in dynamics, as a complex of mental operations. A system of signs characterizing criminalistics thinking, including systematic, gaming and heuristic qualities, purposefulness, efficiency and openness is proposed. It considers the complex nature of criminalistics thinking, which is one of the unifying properties of various subjects of criminal justice. The Author proposes the definition of forensic thinking as a set of personal characteristics of the cognizing subject and methods of cognitive activity, allowing to perceive and process fragmented, incomplete information in order to reveal and explain a criminal event.

Keywords: criminalistics thinking, forensic mindset, legal thinking, forensic knowledge, the identity of the investigator, the subject of knowledge.

Толковый словарь определяет мышление как «мыслительный процесс, совокупность мыслей, то, что заполняет сознание, убеждение, взгляды»¹. Вполне согласуется с таким определением точка зрения А. Р. Рагинова, согласно которой

«всякое мышление включает в себя два необходимых компонента: знание и действие. Наши знания, то есть представления и понятия о чем-либо, еще не мышление, а лишь его предпосылка либо его результат» [7, с. 206].

* Доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук.

** Docent of the Department of Criminalistics at Ural State Law University, Candidate of Legal Science.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : ООО «А ТЕМП», 2016. С. 358.

О необходимости изучения криминалистического мышления как основы практической деятельности следователя можно найти упоминания на всех этапах развития криминалистической науки. В зарубежной криминалистической мысли первой работой, систематизирующей знания по вопросам криминалистического мышления, стала монография швейцарского ученого Х. Вальдера “Kriminalistisches Denken” («Криминалистическое мышление») [15]. В этой работе, которая к настоящему времени выдержала более десяти переизданий, на основе примеров и судебно-следственной практики проанализированы отдельные методы мыслительного подхода к доказательственной информации, включающие в себя техники анализа информации, выдвижения версий, недопущения следственных и экспертных ошибок. Интересным фактом является то, что в ранних версиях работы Х. Вальдер фактически приравнивал криминалистическое мышление к интуиции (инсайту, озарению), однако в последнем прижизненном издании книги (уже в соавторстве с Т. Хансъякобом) наблюдается более критичный, рациональный подход к анализу криминалистического мышления. Так, например, указывается, что «тем, кто полагается лишь на интуицию, в сложных делах может помочь только везение» [15, S. 2–3].

В научной литературе высказывались и высказываются различные точки зрения на возможную таксономию форм человеческого мышления. С точки зрения исследования феномена криминалистического мышления наиболее значимыми такими формами представляются:

1. Символическое логическое мышление, опирающееся на ряд как элементарных, так и комплексных мыслительных операций (методов). К элементам такого мышления следует также отнести способность оперирования абстрактными символическими объектами (например, планами, схемами, таблицами и т. д.).

2. Наглядно-образное мышление ориентировано на создание и обработку образов (мыслей) как совокупности отдельных, часто разрозненных кластеризованных фрагментов информации.

3. Креативное (продуктивное) мышление, позволяющее принимать перспективные, нередко нестандартные решения, преодолевать тупиковые ситуации.

В советской и современной российской криминалистике вопросы криминалистического мышления поднимались в основном в дискур-

се юридической или следственной психологии. Мышление в этих областях рассматривается многоаспектно:

а) решение следователем мыслительных задач («мышление выражается в применении знаний для решения определенных задач»; выделяются простые и творческие алгоритмы и эвристики);

б) мысленное моделирование с рассмотрением версии как специфической модели, роли анализа и синтеза в моделировании и мышлении в целом;

в) планирование – мысленный процесс, определяющий порядок, последовательность и ожидаемые результаты предстоящих действий;

г) рефлексивное мышление, ориентированное на проникновение в планы противодействующего субъекта или лучшее понимание восприятия или намерений других лиц;

д) интуитивное мышление, дополняющее дискурсивное, развернутое; мышление, формирующее и реализующее внутреннее убеждение, качества ума и личности следователя [12, с. 24]. Из этой характеристики можно сделать вполне очевидный вывод, что без мыслительных операций не проводится ни одно действие следователя, за исключением сугубо технических (например, заполнение реквизитов бланка протокола).

Благодаря трудам представителей калининградской школы криминалистической ситуологии Т. С. Волчецкой, П. А. Шамшиева, Е. В. Краснова и др. российская криминалистика познакомилась с современными американским и британским подходами к феномену криминалистического мышления [4; 10]. В англоязычной научной литературе, посвященной вопросам криминалистического мышления, для обозначения этого явления используются два термина: “thinking” и “mindset”. В прямом значении первый из них подразумевает процесс мыслительной деятельности, а второй – исходные предпосылки, установки, позволяющие осуществлять эффективную мыслительную деятельность. Таким образом, два этих термина отражают динамическую и статическую стороны мыслительного процесса криминалиста. Представляется, что обе точки зрения являются лишь одновременно корректными: однобокое представление мышления либо как набора установок, либо как динамической инструментальной системы явно приводит к редуцированному, неполному пониманию рассматриваемой категории. Поэтому

криминалистическое мышление в настоящей работе будет рассматриваться с позиций статики и динамики мыслительной деятельности.

Рассмотрим отдельные точки зрения на понятие криминалистического мышления.

Первопроходец современной эпохи развития теории криминалистического мышления Н. П. Яблоков считает, что криминалистическое мышление «позволяет его обладателю из выявленных и должным образом оцененных следов, ничтожнейших побочных обстоятельств сделать выводы, связать указанные следы и обстоятельства логически и сплести из них “крепкую нить” фактических данных, позволяющих досконально разобраться во всех обстоятельствах совершенного деяния, выявить причастных к преступлению лиц, доказать их виновность, установить тем самым истину по расследуемому делу» [13, с. 157]. Он же отмечает, что в структуре криминалистического мышления возможно использование как собственно криминалистических методов, так и методов информатики, эвристики, теории игр, теории рефлексивных игр, кибернетики, синергетики и др. [14, с. 22–23]. Представляется, что значительная часть указанных методов и методологий уже адаптирована в структуру криминалистики, что во многом и определяет возможность в настоящее время исследовать сложный фундамент криминалистической деятельности – криминалистическое мышление.

Л. Я. Драпкин закономерно указывает, что мышление следователя носит ситуационный характер, направлено на разрешение простых и сложных следственных ситуаций путем логических, эвристических и интуитивных интеллектуальных операций (блоков мышления) [5, с. 10–13]. Соглашаясь с мнением уважаемого Учителя, отметим, что, с нашей точки зрения, интуитивные операции носят более эвристический характер, а не составляют самостоятельную группу мыслительных операций.

Анализируя более широкую категорию – правовое мышление, Ю. П. Боруленков рассматривает его как «как сложную объемную полиструктуру, базирующуюся на определенных формах и способах юридической логики, юридического языка и мировоззренческих основаниях, состоящую из нескольких вертикальных уровней и горизонтальных образований, обусловленную объективной логикой достижения промежуточных и конечных целей, унифицированными и индивидуальными, теоретическими и практи-

ческими, профессиональными и непрофессиональными факторами» [3, с. 6]. Для настоящей работы важным в этом определении является указание на уровневую структуру мышления, которое в контексте изучения криминалистического мышления позволяет рассматривать его одновременно с разных позиций и применять подходы, базирующиеся на различных областях научного знания. Таким образом, следует еще раз подчеркнуть, что изучение феномена криминалистического мышления должно строиться на междисциплинарном подходе, однако конечной целью такого изучения должно оставаться решение специфических криминалистических задач.

Ф. Г. Аминев определяет криминалистическое мышление как «мыслительный процесс, использующий ситуационно-деятельностный, научно-технический и тактико-технологический подходы при подготовке и проведении следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и судебных экспертиз» [1, с. 201]. В данном определении большое значение имеет указание на разнообразие субъектов криминалистического мышления, которые будут проанализированы далее.

Ссылаясь на работы американских ученых и практиков-криминалистов, П. А. Шамшиев указывает, что криминалистическое мышление представляет собой состояние или способ, позволяющие избежать совершения следственных ошибок. Он же подчеркивает следующее:

1. Криминалистическое мышление – это комплекс знаний и навыков, который охватывает не только юридические науки.

2. Криминалистическое мышление рассматривается уже шире, чем просто «профессиональное мышление», а именно как некий подход или техника, которую можно и нужно сформировать в частную криминалистическую теорию и включать в обучение.

3. Цель криминалистического мышления состоит не только в систематизации и организации эффективности мыслительных процессов для анализа ситуаций с элементом неизвестности, но также в обеспечении взвешенности и сбалансированности позиции следователя [10, с. 216–217].

В зарубежных работах криминалистическое мышление часто рассматривается в качестве неких методических основ деятельности сотрудника правоохранительных органов. Так,

британская организация АСРО (Association of Chief Police Officers) в качестве пяти ключевых принципов криминалистического мышления называет: 1) понимание источников доказательственного материала; 2) планирование и подготовку; 3) проверку; 4) фиксацию и сопоставление; 5) оценку².

Представляется, что указанные принципы скорее являются отдельными операциями, осуществляемыми в сознании субъекта доказывания при работе с доказательствами, что несколько сужает область применения криминалистического мышления. Однако подобная система имеет определенную теоретическую ценность, поскольку указанные операции составляют своеобразную внешнюю структуру, экзоскелет, внутреннее наполнение которого представляют как содержательные криминалистические знания, так и познавательные механизмы логического, психологического, эвристического и т. д. характера.

Полагаем, что криминалистическое мышление от иных типов мышления отличает следующая совокупность признаков.

1. Синергичность. Перечисленные выше формы мышления (символическое, наглядно-образное и креативное) при реализации возможностей криминалистического мышления могут сменять друг друга или даже быть задействованы одновременно, соответственно, следует говорить о такой характеристике криминалистического мышления как его синергичность, что, в частности, проявляется в необходимости применения мультидисциплинарного подхода в его изучении.

2. Системность, выражающаяся в необходимости параллельного или последовательного использования всех доступных субъекту познавательной деятельности мыслительных операций логического характера. Значение данного качества подчеркивает А. В. Холопов, закономерно отмечая, что «системное мышление должно быть основой для формирования профессионального мышления субъекта применения криминалистических знаний – криминалистического мышления» [8, с. 139]. Однако само по себе системное мышление лишь позволяет избежать наиболее очевидных ошибок, для значительного

качественного повышения эффективности деятельности требуется в дополнение к нему наличие совокупности отдельных психологических и эвристических механизмов, позволяющих при сохранении общего системного подхода к анализу любых ситуаций в конкретных случаях проявлять гибкость и адаптивность, «системный подход не всегда достаточен, но всегда необходим в расследовании преступлений» [15, S. 2–3]. Как правильно отмечает О. Я. Баев, «системный подход сам по себе не дает решения проблемы. Он лишь орудие постановки новой проблемы, он организует исследование объекта во всем его многообразии и взаимосвязях его элементов, что в результате дает нечто большее, чем изолированное друг от друга изучение» [2, с. 136].

3. Игровой характер. Расследование может с определенными оговорками быть представлено как процесс, в котором участие принимает ограниченное количество сторон (стороны обвинения и защиты), ведущих борьбу за реализацию своих противоположных интересов и использующих определенную стратегию, характеризующуюся правильностью и адекватностью для субъекта ее применения. Анализ поведения субъекта криминалистического познания (например следователя) может быть произведен с позиций так называемого нормативного анализа в целях выявления оптимальной линии действия. При этом выявление такой линии невозможно без учета позиций противоположной стороны. Это подтверждается как практически примерами (например, любой план по ходу расследования подлежит динамической корректировке), так и математическими выкладками³.

4. Творческий (или эвристический) характер. Несмотря на то что криминалистическая деятельность реализуется в рамках норм закона, исключительно законом она полностью урегулирована быть не может. Субъект криминалистической деятельности должен постоянно принимать решения в условиях ограниченной или вообще отсутствующей информации. Для этого требуется восприятие множества возможных вариантов объяснения прошлого или развития будущего, что обуславливает потребность в воображении,

² Practice Advice on Core Investigative Doctrine. ACPO Centrex, 2005. P. 60–63. URL: <http://library.college.police.uk/docs/acpo/Core-Investigative-Doctrine.pdf>

³ Лауреат Нобелевской премии Дж. Нэш доказал, что в любой рациональной системе с ограниченным набором участников всегда присутствует смешение стратегий, при котором ни один из участников не способен улучшить свое положение только за счет внесения изменений в собственную стратегию, без учета стратегий иных участников.

параллельном восприятии различных интерпретаций событий прошлого, настоящего и будущего, выражающемся преимущественно в ретроспективном моделировании и прогнозировании.

5. Целенаправленность. Мыслительный процесс субъектов криминалистического мышления всегда подчинен решению конкретной задачи, которая обуславливается процессуальными статусом, правами и обязанностями. Так, следователь должен ставить перед собой цель доказывания произошедшего преступного события и понимать криминалистические и процессуальные механизмы ее реализации. Дополнительно определение целей необходимо при восприятии этапов расследования. В настоящее время важнейшей рубежной точкой, знаменующей окончание первоначального этапа и начало последующего, служит предъявление обвинения, соответственно, эффективное подведение расследования к данному процессуальному действию также можно считать ключевой целью расследования.

6. Оперативность. Это качество криминалистического мышления можно понимать с объективных (внешних) либо субъективных (внутренних) позиций. Внешняя оперативность может трактоваться как предопределенность выбора действия результатами иного действия [6, с. 355]. Внутренний характер оперативности предполагает, в свою очередь, способность субъекта быстро переходить от одного действия к другому и умело действовать в условиях трансформирующихся следственных ситуаций. Исходная информация на различных этапах расследования имеет, как правило, различное содержание, поскольку доказывание представляет собой динамический процесс преобразования исходной неупорядоченной информации в конкретные знания о расследуемом деянии, независимо от его позитивной или негативной направленности.

7. Открытость. Этот признак тесно связан с оперативностью. «Чаще всего этот термин упоминается при обсуждении толерантности в качестве важного навыка для руководителя, работающего с группой. То есть начальник в состоянии “открытости ума” способен воспринимать критику и ценить мнения своих подчиненных даже тогда, когда они не совпадают с его точкой зрения. В контексте криминалистического мышления “начальник” – это следователь, а “подчиненные” – это теории и информация» [11, с. 119].

Основным аспектом реализации данной характеристики выступает альтернативность версионного процесса, а также восприятие субъектом криминалистического познания искажений объективной картины произошедшего, в том числе при исследовании криминальных инсценировок и выявлении так называемых негативных обстоятельств. Под негативными обстоятельствами в данном контексте понимаются данные, радикально противоречащие очевидной интерпретации исходной информации по делу (например, отсутствие характерных следов преступного деяния при условии малой вероятности их уничтожения или сокрытия, невозможность наступления события сообразно описанию потерпевшего или свидетеля и т. д.).

8. Подвижность, или динамичность. Отражает возможность субъекта криминалистического мышления принимать решения вне зависимости от ранее накопленного опыта, опираясь исключительно на объективированные данные. Феномен Баадера – Майнхоф, называемый также «иллюзия частоты», являющийся проявлением селективного внимания, часто не позволяет познающему субъекту отказаться от перенесения свойств ранее воспринятого информационного комплекса на совершенно новый комплекс данных. В деятельности по раскрытию и расследованию преступлений данный феномен является одним из факторов, обуславливающих существование обвинительного уклона: сталкиваясь преимущественно с обманом и противодействием расследованию, следователь или сотрудник органа дознания может перенести негативное отношение и на лицо, дающее правдивые, оправдывающие его показания. Как отмечается в современных исследованиях, такой негативный подход основывается не только на индивидуальной деятельности конкретного субъекта, но и на групповом, коллективном практическом опыте⁴. Антиподом динамичности криминалистического мышления выступает принцип устойчивости, сформулированный следующим образом: «будь консервативен в собственных действиях и либерален к тому, что принимаешь от других».

Криминалистическое мышление выступает неким общим аспектом, характеризующим профессиональную деятельность субъектов познания в уголовном судопроизводстве. При этом криминалистическое мышление, хотя и является

⁴ Zwicky A. M. Why we are so Illuded? Stanford University, 2006. URL: <https://web.stanford.edu/~zwicky/LSA07illude.abst.pdf>

продуктом развития техник восприятия и анализа уголовно-релевантной информации, уголовно-процессуальной деятельностью не ограничивается, и его отдельные моменты могут оказаться полезными в совершенно иных областях человеческой деятельности. Лица, получившие качественное юридическое образование, в том числе криминалистического профиля, могут адаптироваться к решению профессиональных задач в других сложных сферах человеческой деятельности, что подтверждается многочисленными примерами. Следует частично согласиться с мнением М. Б. Шавера, указывавшего, что «никаких единых методов и способов, которые можно было бы применить при расследовании различных дел, нет» [9, с. 42]. Криминалистическое мышление выступает неким метаметодом, объединением разнообразных мыслительных возможностей и операций, позволяющим решать различные задачи, связанные

с оперативной обработкой фрагментированной и нередко противоречивой информации.

С учетом изложенных позиций определение криминалистического мышления может быть сформулировано следующим образом. *Криминалистическое мышление* – это совокупность личностных установок познающего субъекта и базирующихся на них способов познавательной деятельности, позволяющая воспринимать и обрабатывать фрагментированную, неполную информацию в целях выявления и объяснения преступного события. Исходя из такого определения, следует еще раз подчеркнуть, что криминалистическое мышление не является отдельным методом познания и не сводится к конечному перечню методов, а представляет собой некий продукт базовых личностных качеств познающего субъекта, его знаний в сочетании с определенными методами.

Список литературы

1. Аминев Ф. Г. Место и роль криминалистического мышления в судебно-экспертной деятельности // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова (Москва, 22 дек. 2015 г.). М. : МАКС Пресс, 2015. С. 200–204.
2. Баев М. О., Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика : науч.-практ. пособие. М. : Экзамен, 2005. 320 с.
3. Боруленков Ю. П. Правовое мышление как интеллектуальная составляющая юридического познания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 2 (331). С. 6–41.
4. Волчецкая Т. С., Шамшиев П. А., Краснов Е. В. Российский и американский подходы к изучению феномена «криминалистическое мышление» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 9. С. 93–100.
5. Драпкин Л. Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений : моногр. Екатеринбург : Изд. дом Урал. гос. юрид. ун-та, 2018. 104 с.
6. Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии. М. : ЮристЪ, 1996. 631 с.
7. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М. : Юрлитинформ, 2001. 352 с.
8. Холопов А. В. К вопросу о когнитивной стадии развития криминалистики // Современная криминалистика: проблемы теории, практики, обучения : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. / под ред. М. Ю. Павлика, С. А. Полякова, Е. А. Ануфриевой. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017. С. 136–140.
9. Шавер М. Б. Об основных принципах частной методики расследования преступлений // Социалистическая законность. 1938. № 1. С. 42–56.
10. Шамшиев П. А. Взгляды на содержание криминалистического мышления // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Калининград, 2015. С. 215–217.
11. Шамшиев П. А. Криминалистическое мышление как состояние «открытости ума» при решении следственных задач // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (37). С. 119–121.
12. Энциклопедия современной юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2003. 607 с.
13. Яблоков Н. П. К вопросу о криминалистическом мышлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 156–159.
14. Яблоков Н. П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 20–24.
15. Walder H., Hansjakob T. Kriminalistisches Denken. Heidelberg : Kriminalistik Verlag GmbH, 2016. 350 s.

References

1. Aminev F. G. Mesto i rol' kriminalisticheskogo myshleniya v sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti [Place and Role of Forensic Thinking in Forensic Activities]. *Sovremennaya kriminalistika: problemy, tendentsii, perspektivy – Modern Criminalistics: Problems, Trends, Prospects*. Moscow, MAKS Press Publ., 2015, pp. 200–204.

2. Baev M. O., Baev O. Ya. *Taktika ugovornogo presледovaniya i professional'noi zashchity ot nego. Prokurorskaya taktika. Advokatskaya taktika* [The Tactics of Criminal Prosecution and Professional Protection from it. Prosecutor's Tactics. Advocate's Tactics]. Moscow, Ekzamen Publ., 2005. 320 p.
3. Borulenkov Yu. P. Pravovoe myshlenie kak intellektual'naya sostavlyayushchaya yuridicheskogo poznaniya [Legal Thinking as an Intellectual Component of the Legal Knowledge]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie – Pravovedenie*. 2017, no. 2 (331), pp. 6–41.
4. Volchetskaya T. S., Shamshiev P. A., Krasnov E. V. Rossiiskii i amerikanskii podkhody k izucheniyu fenomena «kriminalisticheskoe myshlenie» [Russian and American Approaches to the Study of the Phenomenon of “Forensic Thinking”]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta – Vestnik of the Immanuel Kant Baltic Federal University*, 2013, iss. 9, pp. 93–100.
5. Drapkin L. Ya. *Logicheskie, evristicheskie i intuitivnye mekhanizmy myshleniya sledovatelya v protsesse raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii* [Logical, Heuristic and Intuitive Thinking Mechanisms of the Investigator in the Process of Solving and Investigating Crimes]. Ekaterinburg, Ural State Law University Publ., 2018. 104 p.
6. Enikeev M. I. *Osnovy obshchei i yuridicheskoi psikhologii* [Fundamentals of General and Legal Psychology]. Moscow, Yurist” Publ., 1996. 631 p.
7. Ratinov A. R. *Sudebnaya psikhologiya dlya sledovatelei* [Forensic Psychology for Investigators]. Moscow, YurLitinform Publ., 2001. 352 p.
8. Kholopov A. V. K voprosu o kognitivnoi stadii razvitiya kriminalistiki [To the Question of the Cognitive Stage of Development of Criminology]. *Sovremennaya kriminalistika: problemy teorii, praktiki, obucheniya – Modern Forensics: Problems of Theory, Practice, Training*. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University Publ., 2017, pp. 136–140.
9. Shaver M. B. Ob osnovnykh printsipakh chastnoi metodiki rassledovaniya prestuplenii [On the Basic Principles of Private Crime Investigation Techniques]. *Sotsialisticheskaya zakonnost' – Socialist Legality*, 1938, no. 1, pp. 42–56.
10. Shamshiev P. A. Vzglyady na sodержanie kriminalisticheskogo myshleniya [Views on the Content of Forensic Thinking]. *Zakon i pravoporyadok v tret'em tysyacheletii – Law and Order in the Third Millennium*. Kaliningrad, 2015. S. 215–217.
11. Shamshiev P. A. Kriminalisticheskoe myshlenie kak sostoyanie «otkrytosti uma» pri reshenii sledstvennykh zadach [Investigative Mindset as a State of “Open-Mindedness” when Conducting an Investigation]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia*, 2014, no. 3 (37), pp. 119–121.
12. Stolyarenko A. M. (Ed.) *Entsiklopediya sovremennoi yuridicheskoi psikhologii* [Encyclopedia of Modern Legal Psychology]. Moscow, YuNITI–DANA Publ., 2003. 607 p.
13. Yablokov N. P. K voprosu o kriminalisticheskom myshlenii [On the Issue of Forensic Thinking]. *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti – Legal Problems of Strengthening the Russian Statehood*. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2012, pp. 156–159.
14. Yablokov N. P. Situatsionnyi podkhod kak odin iz metodov nauchnogo poznaniya v kriminalisticheskom myshlenii sub"ektov kriminalisticheskoi deyatel'nosti [Situational Approach as One of the Methods of Scientific Knowledge in Forensic Thinking of the Subjects of Forensic Activities]. *Situatsionnyi podkhod v yuridicheskoi nauke i pravoprimitel'noi deyatel'nosti – Situational Approach in Legal Science and Law Enforcement*. Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University Publ., 2012, pp. 20–24.
15. Walder H., Hansjakob T. *Kriminalistisches Denken* [Criminalistic Thinking]. Heidelberg, Kriminalistik Verlag GmbH, 2016. 350 p.